

ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕГО ОБЪЕКТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

К.А. Ранг

CONCEPT OF INTERNAL OBJECT OF PROCESSUAL PHRASEOLOGICAL UNITS

C.A. Rang

Рассматриваются структурные особенности субъектных и объектных процессуальных фразеологических единиц, специфика синтаксических связей их грамматически главного глагольного компонента, характер и свойства внутреннего объекта фразеологизма. На основе сделанного анализа выделяются дифференциальные признаки субъектных и объектных процессуальных фразеологизмов.

Ключевые слова: субъект, объект, субъектный процессуальный фразеологизм, объектный процессуальный фразеологизм, внутренний объект, внешний объект.

The article is devoted to structural features of subjectival and objectival processual idioms, specific character of syntactic links of their grammatically main verbal components, character and properties of internal objects of the phraseological units. This analysis allows to allocate differential features of the subjectival and objectival processual idioms.

Keywords: subject, object, subjectival processual idiom, objectival processual idiom, internal object, external object.

В лингвистике в рамках изучения процессуальных единиц подлежат исследованию их семантико-грамматические свойства субъектности или объектности. Впервые в языкознании эти свойства были выделены А.А. Уфимцевой. В своих ранних трудах учёный отмечает, что с точки зрения синтагматики глаголы могут являться субъектными или субъектно-объектными [4]. В одной из своих более поздних работ, посвященной вопросам семиотической природы словесных знаков, А.А. Уфимцева подробно останавливается на том, какие глаголы можно считать субъектными, а какие субъектно-объектными. Автор поясняет, что субъектные глаголы не требуют и не имеют комплементарных отношений к объекту действия и являются семантически самодостаточными, а субъектно-объектные глаголы отражают действие, не замкнутое на субъекте, а направленное на объект и отражающее сильные причинно-следственные связи, каузативные и конверсивные отношения между субъектом и объектом [3].

Разделяя положения А.А. Уфимцевой, лингвисты для характеристики процессуальных единиц стали использовать термины «субъектный» и «объектный». Р. Мразек субъектные и объектные процессуальные единицы определяет как на-

правленные (транслятивные) и ненаправленные (интранслятивные). Кроме того, субъектные единицы учёный также противопоставляет бессубъектным, исходя из того, допускает ли глагол при себе субъект, то есть именительный падеж синтаксического существительного в роли грамматического подлежащего [2].

Дальнейшее развитие парадигмы свойства субъектности и противопоставленного ему свойства объектности процессуальных единиц прослеживается в работах представителей Челябинской фразеологической школы, в частности, в работах А.М. Чепасовой.

Вслед за А.М. Чепасовой под субъектностью мы понимаем семантико-синтаксическое свойство процессуальных единиц языка, связанное с их способностью обозначать действия, движения, состояния, замыкающиеся на самом субъекте (на том, кто совершает действие) и не предполагающие объекта. Глаголы и процессуальные фразеологизмы, обладающие этим свойством, называются субъектными. Они связаны с одной предметной субстанцией, обозначают свойство субъекта, по характеру значения являются семантически самодостаточными и не предполагают для реализации

Ранг Кристина Андреевна, аспирант кафедры культуры речи и профессионального общения, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), научный руководитель – кандидат филол. наук, доцент Радченко Елена Вадимовна. E-mail: kris_fm@mail.ru

Christina A. Rang, Standart of speech and professional communications chair post graduate, South Ural State University (Chelyabinsk). Scientific adviser – the candidate of science in linguistic, professor Radchenko Elena Vadimovna. E-mail: kris_fm@mail.ru

своего лексического значения объекта – дополнения в любом косвенном падеже [5, 6].

Объектность А.М. Чепасова определяет как семантико-синтаксическое свойство процессуальных единиц языка, связанное с их способностью обозначать действия, поступки, направленные во второй предмет (объект). Они являются релятивными и семантически несамодостаточными. Для их семантической полноты необходимо наличие объекта – дополнения в любом косвенном падеже. Такие единицы называются объектными [5, 6].

Согласно концепции А.М. Чепасовой свойство субъектности и объектности характеризует и глаголы, и процессуальные фразеологизмы. Выделение класса процессуальных фразеологических единиц происходит на основе их категориального значения, поскольку они функционально соотносимы с глаголом и обозначают «любые действия, состояния, изменения как процесс», то есть обладают процессуальной семантикой, определяющей свойства субъектности и объектности.

Таким образом, процессуальные фразеологизмы, как и глаголы, обладают свойством субъектности или объектности, однако проявления этого свойства у фразеологизмов имеют некоторые своеобразные особенности. Это связано со структурой фразеологизма – в отличие от лексемы, он представляет собой раздельнооформленную единицу, состоящую как минимум из двух компонентов [1, 6]. Грамматически главным является глагольный компонент, определяющий функционирование морфологических категорий процессуальной единицы. Именной компонент в косвенном падеже в большей степени выполняет семантическую функцию и является внутренним объектом процессуального фразеологизма. Глагольный компонент грамматически подчиняет себе именной, сохраняя своё глубинное грамматическое свойство, то есть. То есть при фразеобразовании он автоматически реализует одну синтаксическую связь внутри фразеологической единицы. Это связь с внутренним объектом – именным компонентом фразеологизма. Данный процесс характерен как для субъектных, так и объектных единиц.

В субъектных процессуальных фразеологизмах глагольный компонент реализует при фразеобразовании единственную синтаксическую связь – связь с внутренним объектом, которая полностью обеспечивает семантическую самодостаточность единицы. Таким образом, субъектный фразеологизм является в предложении-высказывании предикатом, связанным только с субъектом, семантически самодостаточным и не нуждающимся в дополнительном внешнем объекте. Он стоит вне залога. Например: *замкнуться в себе, настоять на своём, бить баклуши*, где словоформы *себе, на своём, баклуши* являются внутренними объектами субъектного процессуального фразеологизма.

В отличие от субъектных фразеологизмов глагольный компонент объектных фразеологизмов должен реализовать как минимум две синтаксические связи для того, чтобы обеспечить семантическую самодостаточность единицы. Одна связь реализуется глагольным компонентом при фразеобразовании, то есть осуществляется с именным компонентом фразеологизма – его внутренним объектом. Другая связь реализуется при подчинении образовавшимся фразеологизмом внешнего объекта, который представляет собой косвенную падежную форму имени, имеющую объектное значение. Первая залоговая форма глагольного компонента, реализуясь при фразеобразовании, закрепляется намертво, как и в субъектных фразеологизмах, а другая – остаётся внешней, подчинённой всему фразеологизму, осуществляя таким образом связь с внешним объектом.

Таким образом, объектный фразеологизм имеет свою синтаксическую модель, отличающуюся от синтаксической модели субъектного фразеологизма: в ней (модели) грамматически главным является не отдельный глагольный компонент, а весь фразеологизм, которому подчиняется так называемый внешний объект. Этот последний и делает фразеологизм семантически самодостаточным.

Объектные единицы включают в свой состав глаголы, в свободном употреблении управляющие как минимум двумя именами в косвенных падежах. Поэтому залоговой моделью может быть только словосочетание процессуального фразеологизма с внешним объектом, выраженным косвенной падежной формой имени, имеющей объектное значение. Например: *вывести на чистую воду подлеца*, где словосочетание *на чистую воду* является внутренним объектом, а словоформа *подлеца* – внешним; *затаить обиду на хозяина*, где *обиду* – является внутренним объектом, а слово *хозяину* – внешним.

Внешний и внутренний объекты фразеологической единицы находятся в непосредственной взаимосвязи, так как изменения во внутренней форме неизбежно влекут за собой перемены в организации внешней формы фразеологических единиц.

Так, кроме семантической, проявляется и грамматическая особенность субъектных и объектных процессуальных фразеологизмов: грамматически главный глагольный компонент субъектного фразеологизма имеет одну синтаксическую связь и реализует ее с внутренним объектом при образовании фразеологизма; глагольный компонент объектного фразеологизма изначально, по своим глубинным синтаксическим свойствам, способен реализовать как минимум две синтаксические связи: одна реализуется при образовании фразеологизма с внутренним объектом, а другая – при подчинении внешнего объекта образовавшимся фразеологизмом.

Таким образом, внутренний объект, выраженный именем в косвенном падеже, является обязательным компонентом любого процессуального фразеологизма и подчиняется грамматически главному глагольному компоненту единицы. Тогда как внешний объект появляется только у объектных процессуальных фразеологизмов и подчиняется не глагольному компоненту фразеологизма, но всей фразеологической единице.

Литература

1. Казачук, И.Г. *Управление объектных процессуальных фразеологизмов: монография* / И.Г. Казачук. – Челябинск, 2006. – 172 с.
2. Мразек, Р. *Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы* / Р. Мразек // *Вопросы языкознания*, 1964. – № 3. – С. 50–62.
3. Уфимцева, А.А. *Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики* / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
4. Уфимцева, А.А. *Слово в лексико-семантической системе языка* / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 287 с.
5. Чепасова, А.М. *Основы категории залога русских процессуальных единиц: монография* / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 146 с.
6. Чепасова, А.М. *Русский глагол: Учебно-практическое пособие для студентов филологических факультетов* / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 346 с.
7. Чепасова, А.М. *Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие* / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 144 с.

Поступила в редакцию 6 июня 2012 г.